

рукописных материалов, семейных фотографий, альбомов, снимков и даже картины. Значительная часть багажа с наиболее ценными архивными материалами и семейными реликвиями пропала при переезде из Лодзи в Германию. Когда Андрей Достоевский начал хлопотать о получении материнского имущества после смерти Екатерины Петровны, он сообщил, ехавшему в Париж проф. Б. И. Бурсову, что в вещах матери могли оказаться следующие материалы: "записи Екатерины Петровны об Анне Григорьевне, которые она начала вести в 1912-1913 гг. и со слов которой мать записала некоторые эпизоды из жизни Федора Михайловича; наброски мотивированных возражений на некоторые данные в книге М. Волоцкого "Хроника рода Достоевского", "дело" о самозванной Достоевской-Щукиной; значительная часть деловой переписки, которую Екатерина Петровна вела в советские годы с различными известными лицами (А. Бемом, парижским издателем Достоевского — Пейо, мюнхенским издателем К. Пипером и др.).

Рукопись "Братьев Карамазовых" не упоминалась в списке, что служит еще одним доказательством, что невестка писателя не имела и не могла вывезти за границу пресловутую наборную рукопись "Братьев Карамазовых".

Мы еще не упомянули имени Анны Григорьевны, как потенциального держателя рукописи "Карамазовых": не взяла ли она ее с собой на юг, когда ехала в свое имение на Северном Кавказе? Эту версию надо откинуть. Во-первых, у нее не было расписки, по которой ей могли бы выдать из сейфа рукопись. Во-вторых, если бы она могла как-то получить из сейфа рукопись, об этом она бы известила невестку. В-третьих, трудно предположить, чтобы в мае 1917 г., в самый разгар революционной неразберихи, в хаосе на железных дорогах, в вагонах, переполненных дезертирами, мешочниками и устремившимися на юг горожанами, больная 70-летняя старуха могла везти в ручном багаже помимо немногих ценных вещей и носильного платья еще двенадцатифунтовую рукопись, да не одну, а среди других бумаг и необходимых документов, как на этом настаивает некий Б. Челышев, автор книги "В поисках пропавших рукописей" (изд. "Просвещение", 1974). Автор пишет: "В 1917 г. Анна Григорьевна